

Нетуристический маршрут казака Артюхова

Незадолго до начала специальной военной операции сержант контрактной службы запаса Олег Артюхов, казалось, наконец, утомился. Оставил за плечами беспокойные годы службы – куда только не забрасывала его нелегкая солдатская доля – и тихо - мирно осел в родном Донецке, что в Ростовской области. Работу себе на первых порах подыскал спокойную, от ратных дел далекую – педагогом дополнительного образования в местном Доме творчества детей и молодежи. Специализацией избрал основы туризма и спортивного ориентирования, чем и сам в юности увлекался, занимаясь тут же, в аналогичном кружке.

Правда, любовь к свежему воздуху и экстриму, песням у костра и ночевкам под открытым небом, в свое время, вывела его тогда напрямиком на стезю воинскую, многотрудную. Где еще узнаешь настоящую цену мужской дружбе, вкусишь солдатской каши со щепоткой соли от того самого пуда. Сначала была срочная, которую он служил в одном из подразделений государственного центрального межвидового полигона Российской Федерации «Капустин яр». Именно там он окреп физически и морально, хотя и до призыва хлюпиком не был. В армии, по его собственным словам, Олег Артюхов приучился, не задавая лишних вопросов, долгое время бежать строем в неизвестном направлении, рыть окопы полного профиля с использованием лопаты БСЛ - 110, гордо именуемой единицей шанцевого инструмента, и многим другим полезным вещам. Философски воспринимать все тяготы и лишения военной службы Артюхову помогали врожденное чувство юмора – недаром входил в состав сборной команды КВН своего города, - неприхотливость привыкшего к почти деревенскому труду парня, и – та самая туристическая закалка, полученная в кружке.

На полигоне Артюхов прошел обучение специальности командира отделения артиллерийской разведки. Выучился премудростям обнаружения военной техники, огневых средств и живой силы противника, способам передачи разведывательной информации огневым подразделениям. Что называется, перешел на «ты» с буссолью, войсковым прибором химической разведки и другими приспособлениями, помогающими артиллерийскому разведчику быть в курсе дел на порученном участке. Вот когда ему пригодились выученные в школе синусы и косинусы, а ведь многие считали, что не пригодятся никогда. Вспомнилась и «пятерка» в выпускном классе на экзамене по математике, которую получил Олег, во многом неожиданно для себя. Словом, служба ладилась.

Он обзавелся друзьями, которыми обзавестись, пожалуй, можно только на армейской или флотской службе, где хлеба горбушку – и ту пополам. С

некоторыми из них, к примеру, с Максимом Чебыкиным из Челябинска, до сих пор состоит в дружеской переписке.

В то время на Северном Кавказе шла контртеррористическая операция. Артюхов трижды подавал рапорт с просьбой включить его в состав одного из подразделений Объединенной группировки войск. Отказали наотрез с аргументацией - нужен на полигоне. Он помогал офицерам обучать военно-учетной специальности молодое пополнение, ставить новичков на армейское «крыло». И сам понимал – этим тоже нужно кому-то заниматься. И он занимался – на совесть.

По окончании срочной службы Олег некоторое время поработал на местном экскаваторном заводе, попробовал себя в роли экспедитора. Но надолго нигде не задерживался – производства и учреждения в российской глубинке в то время подолгу не жили. Банкротились, сокращались, вот и приходилось искать новую работу. Наконец эта свистопляска Артюхову порядком надоела, и он подписал контракт с командованием Внутренних войск МВД России. Служить его направили в Ленинградскую область, которую он в качестве военного водителя за год службы практически всю исколесил. Большую часть времени его подразделение провело на полигоне, но однажды случился и на их солдатской улице праздник. Артюхова вместе с сослуживцами откомандировали в Санкт-Петербург, обеспечивать безопасность участников и гостей Международного экономического форума.

После полигонной лесной глуши блеск огней Северной столицы поначалу ослепил бойцов, но бдительности не поубавил. Они выполнили порученную задачу вполне добросовестно. Только вот всех красот Питера из-за плотного графика дежурств увидеть так и не смогли.

- Наша казарма располагалась напротив Зимнего дворца. Так мы только его внешний облик и запомнили,- улыбается сквозь усы Олег Иванович. – Ничего не поделаешь, служба.

Потом они вернулись на свой затерянный среди болот полигон, а еще через несколько месяцев Артюхов по семейным обстоятельствам попросил о переводе в Персиановку близ Новочеркасска.

Кстати, именно здесь емугодились знания и опыт, приобретенный в Капустином яру, так как он вновь занял должность командира отделения артиллерийской разведки. Так бы он, наверное, тут и служил до окончания установленного срока, но – здоровье подвело. При очередном углубленном медицинском освидетельствовании врачи безапелляционно указали ему на дверь. Со службой ему пришлось распрощаться. Как показали дальнейшие события – не навсегда.

За событиями 2014 года на соседней с его родным Донецком Украине Олег следил внимательно и с чувством боли. Еще, будучи на действительной службе, из телевизионной информационной программы узнал об артиллерийском обстреле ВСУ пограничного автомобильного пропускного пункта в Изварино. Это буквально в нескольких километрах от его дома. С горем пополам уговорил замкомандира своей части отпустить на несколько дней домой, убедиться, что с семьей все в порядке. Съездил, убедился. Ближайшая воронка от разрыва находилась неподалеку от его огорода. Уже тогда Артюхов понял, что добром это дело не кончится. И оказался прав.

Свою деятельность на педагогическом поприще Олег Иванович вынужден был скорректировать, сделав уклон на военно-патриотическое воспитание молодежи. Чувал бывалый воин, что в округе пахнет порохом. Вместе с казаками Донецкого казачьего округа Всевеликого войска Донского Артюхов также сосредоточил свое внимание на работе по отправке на Донбасс гуманитарной помощи, охране пунктов временного размещения беженцев, вневойсковой подготовке членов казачьего общества. Кроме того, Олег Иванович на добровольной основе заключил контракт с Минобороны России о пребывании в людском мобилизационном резерве. Вместе со своей ротой территориальной обороны под командованием майора запаса Анатолия Семиглазова он участвовал в нескольких крупных маневрах, апогеем которых стало стратегическое командно-штабное учение «Кавказ-2020». Для Артюхова и его сослуживцев это стало настоящей солдатской академией. Они упрочили знания и опыт по тактической, огневой, военно-медицинской и инженерной подготовке. Отработали действия по нейтрализации диверсионно-разведывательных групп противника, охране и обороне важных объектов, эвакуации раненых с поля боя и многие другие виды учебно-боевой работы, которые для Олега Ивановича и многих его сослуживцев вскоре оказались весьма востребованными.

Летом 2022 года, как и следовало ожидать, сержант запаса Артюхов, немного окрепши на домашних харчах, не утерпел, подал рапорт и был зачислен в списки личного состава батальона «Барс-14». Время было горячее, и к состоянию здоровья добровольцев никто особенно не присматривался – ходит на своих двоих, и ладно.

Практически весь период служебной командировки ему приходилось выполнять обязанности заместителя начальника штаба. Он лелеял надежду, что пригодятся ему и навыки артиллерийского разведчика. Однако сбыться этим чаяниям суждено было лишь отчасти – из-за ограниченности материальной базы. Однако расчету единственного имевшегося в наличии к тому времени 82-мм миномета, которым командовал доброволец с позывным Чапай, Артюхов помогал, как мог. Он учил сослуживцев премудростям вычислений, выбора и смены огневых позиций, а при необходимости – корректировал огонь минометчиков. С его помощью, например, воины «Барса – 14» уничтожили вражескую базу снабжения на Харьковском направлении, где довелось действовать бойцам подразделения.

Противник тоже не отмалчивался. Уже в первый день по прибытию под Изюм вражеские минометчики и артиллеристы громогласно заявили о своем присутствии. С тех пор для добровольцев гул канонады стал привычным фоновым шумом фронтовой повседневности.

Первые ночи на передовой, благо погода благоприятствовала, прибывшее в батальон пополнение, в том числе и сержант Артюхов, провели под открытым небом. Люди бывалые, соорудили шалашики. Олег Иванович, на туристическом «автомате», прикрепил к двум растущим рядом соснам жердь, обложил ее ветками. Постелил плащ-палатку, положил под голову вещь-мешок и заснул сном младенца.

А с утра начались фронтовые будни. Помимо своих прямых обязанностей артиллерийского разведчика сержант Артюхов исполнял работу оператора квадрокоптера. Раньше ему приходилось иметь дело с подобной техникой, но выполнял в ее помощь боевую задачу он впервые. Просто никого, кроме него, из опытных технарей в батальоне на тот момент не оказалось. Вот начальник штаба с позывным Баграм, грамотный и знающий офицер, прошедший Афганистан и Чечню, Олега об этом и попросил. Надо, мол.

Ну, надо, так надо. Артюхову не впервой с техникой возиться. Не зря ведь в юности на автомеханика выучился, а затем высшее образование и инженерную квалификацию в институте получил.

Личному составу батальона вообще с командованием повезло: и комбат с позывным Волшебник, и его заместитель Октава оказались людьми бывалыми, хорошо изучившими все тонкости и нюансы военной профессии.

А с использованием квадрокоптера ситуация такая сложилась: добровольцев сильно беспокоил танк противника, который то и дело появлялся близ их опорных пунктов и периодически обстреливал. Нужно было постараться засечь, откуда он выдвигается. Ну, и накрыть огнем.

Действовать Артюхову довелось совместно с разведчиками полка, с которым взаимодействовали добровольцы. Выдвинулись к переднему краю, заняли позицию. К интересующему его району Артюхов подводил квадрокоптер осторожно, заводя машину буквой «Г» со стороны близлежащего лесочка. Внимательно изучил окрестность, определил возможные пути выдвижения вражеского танка. И так же осторожно, через пуцу, вернул квадрокоптер обратно.

На следующий день разведывход повторили. Облачившись в бронежилет и закинув за спину автомат, чтобы руки были свободными, Олег Иванович осторожно манипулировал пультом управления, проводя «птичку» нужным курсом. И, видимо, нащупал-таки у противника слабинку. Тот ощерился и начал артобстрел. Добровольцы горохом сыпнули в траншеи. А Артюхов – задержался. Как и известному киногерою, ему «птичку» стало жалко, ценное все же имущество.

Он посадил квадрокоптер, и только потом плюхнулся в блиндажную щель. И не сказать, что успешно – зацепился автоматом за верхнее перекрытие. Товарищи начали «нахрапом» втаскивать его в укрытие. Едва сдерживая боль, Олег через силу пошутил: «Вы меня сейчас пополам сломаете». Несмотря на драматизм ситуации, ведь окружающее пространство безжалостно секли осколки, кто-то из сослуживцев хохотнул: Артюхов и тут за словом в карман не лезет. Оставили в покое его грудную клетку, за ноги втащили в окоп.

По полученным Артюховым разведанным танкисты вскоре нанесли удар. По всей видимости – успешный. Во всяком случае, вражеский танк близ батальонного «опорника» больше не появлялся.

Можно ли к войне привыкнуть? Вопрос, наверное, философский, и у каждого на него найдется свой ответ. Артюхов – свыкся. Над входом в свою землянку он повесил небольшой список Донской иконы Божией матери. Каждый вечер, если позволяла обстановка, читал молитву. И еще – честно и добросовестно делал порученное ему дело. Обучал минометчиков, выезжал вместе с начальником штаба на передовую, чтобы произвести предварительную геолокацию месторасположения противника, нанести координаты на рабочую карту. Делал расчет огневых позиций. Подсказывал командирам подразделений, как усилить оборону того или иного участка. Словом, служил, работал, воевал.

Впрочем, сам Артюхов считает свою службу вполне обыденной. Все ребята воевали отчаянно. Большим уважением пользовались командир штурмового взвода с позывным Памир, сапер Шмель, боец Угрюмый, водители Захар и Пятый и многие другие. Старался не ударить в грязь лицом и Артюхов. Да и честь казачьего рода хотелось поддержать, ведь он по материнской линии был потомственным казаком станицы Гундоровской с ее незаурядной историей.

За хлопотами и заботами не заметил, как истек срок контракта.

Если говорить о желаниях, которые ему так и не удалось осуществить за период командировки, то было у него одно. Может, и не одно, но – какое-то особое, символичное. Очень хотелось Олегу Ивановичу запечатлеть «картину маслом»: в поле подсолнечника среди золотистых лепестковых голов угрюмым утесом стоял обгоревший украинский танк. Фигура почти по Ван Гогу. Не довелось. Трасса вдоль поля, соединяющая Изюм и Славянск, навывлет простреливалась противником, сделать хотя бы минутную остановку, чтобы сфотографировать, было нельзя.

Вернувшись в Донецк, Артюхов вновь активно занялся казачьими делами. И первым из них он считает работу с молодежью.

- Ребята должны быть готовы к самым серьезным испытаниям, хоть в учебе, в работе, службе. А потребуются – и на поле боя, - убежден первый заместитель атамана ГКО «Гундоровское» Олег Артюхов.

Он возглавил нештатный передвижной школьный музей, основными экспонатами которого стали найденные поисковиками артефакты периода Великой Отечественной войны и предметы быта участников специальной военной операции.

Без участия Олега Ивановича не обходится ни один полевой сбор казачат, которые их городское казачье общество во взаимодействии с государственным казенным учреждением Ростовской области «Казачи Дона» проводит регулярно. Базой таких военно-спортивных выходов, как правило, служит полевой лагерь, оборудованный казаками близ балки Рубежная. Тут ребята учатся преодолевать специально созданную для них полосу препятствий, осваивают основы огневой подготовки, тренируются вязать туристические узлы, проходят курс школы выживания. Бывает, за день намаются так, что к вечеру, казалось, с ног валятся. Но ни один еще не пожаловался, домой не запросился. А лучшим вознаграждением для подростков в такие дни становится приготовленный на полевой армейской кухне ужин с «дымком», казачьи песни под гитару у костра. И рассказы бывалых казаков о жите-бытье, о службе и дружбе. Олега Артюхова, награжденного за доблесть медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени с мечами, ребята на таких дружеских вечерах-посиделках слушают с особым вниманием.

Юрий Селезнёв,

Фото Олега Авакимова.

